

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Любохонская О.В. Этическое измерение лагом в концепции современного минимализма // Философская мысль. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.12.72810 EDN: EKFASE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72810

Этическое измерение лагом в концепции современного минимализма

Любохонская Оксана Валерьевна

кандидат философских наук

преподаватель; кафедра истории и философии; Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского

195273, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ждановская, 11

✉ gl.oksana2018@yandex.ru

[Статья из рубрики "Этика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.12.72810

EDN:

EKFASE

Дата направления статьи в редакцию:

22-12-2024

Аннотация: Предметом исследования является социокультурный феномен лагома, который рассматривается через призму этического измерения и относится к философии повседневности. Лагом – это образ жизни, который пришел из скандинавских стран и стал наиболее популярным в странах Европы и России. В статье, автор обращается к древнегреческому философскому наследию, в котором обнаруживает корневую основу минимализма в этике, встроенную в сократовско-софистическую (этико-антропологическую) парадигму. В исследовании показывается взаимосвязь древнегреческой этики минимализма с эвдемонизмом, так как они оказываются главными аспектами, которыми можно охарактеризовать социокультурный феномен лагома с позиции этики. Лагом чаще всего описывается с точки зрения эстетического измерения, поэтому автор на его примере стремиться выяснить, какие эстетические категории попадают в поле современной этики минимализма, обозначая подобное явление как «эстетический сдвиг» в этике. Такими категориями становятся: простота, пространство, умеренность (мера, баланс), функциональность. Именно они, по мнению автора формируют основания для современной этики и новую экзистенциальную

реальность человеческого бытия. В исследовании применяется метод компаративистики, который используется в историко-философском контексте и герменевтический подход с целью интерпретации социально-культурного феномена лагома. Новизна исследования состоит в том, что автор впервые вводит данный социально-культурный феномен в широкое поле философского дискурса в области этической мысли. Тем самым, автор стремится расширить границы исследования философского минимализма в целом и прояснить его фундаментальные основы с точки зрения этики через призму античного наследия. Основной вывод проведенного исследования заключается в том, что лагом – это один из феноменов этики минимализма, который можно определить как внешнеэкзистенциальную модель поведения и образа жизни человека. Он включает в себя упрощенный подход к бытию с характерным желанием обретения равновесия и гармонии (психо-эмоционального удовольствия) и достижением счастья, как конечной жизненной цели существования человека.

Ключевые слова:

этика, минимализм, эвдемонизм, лагом, мера, пространство, простота, Сократ, софисты, Эпикур

Современный минимализм (от англ. *minimal* – «упрощение сути или формы», термин изначально использовался в арт-искусстве во второй половине XX века) чаще исследуется в широком социокультурном или эстетическом аспекте, реже в философском (онтологическом и гносеологическом) и почти не исследуется в этическом аспекте за исключением, возникшего сейчас дискурса цифровой культуры. [7, с.85]. В гуманитарном поле исследований существует и разрабатывается социально-психологический дискурс минимализма, тогда как философско-этический остается почти не проявленным. Произошедший постмодернистский переворот затронул не только онтологические основы, когда «верх» и «низ» меняются местами [16, с.63], но вместе с тем привел к субъективации этического поля, нарушению универсальных моральных ориентиров, когда запретное становится разрешенным, а все разрешенное запретным. Это способствовало фундаментальному изменению этики и к современному активному поиску новых для нее основ. Современная этика, как и онтология потеряла свою абсолютность и тотальность, которая была им свойственна в XX столетии. Одновременно в наши дни наблюдается очень интересное явление, когда эстетика во многом начинает определять новую этическую парадигму XXI века. В данной статье сделана попытка показать траекторию такого движения или «эстетического сдвига» в этике на примере одной из популярных современных концепций философии повседневности – лагом, который является ярким, ставшим популярным среди людей явлением современного минимализма.

Сам термин «лагом» (*lagom*), обозначающий особый образ жизни, пришел из Швеции и происходит от древнескандинавского *lagt om*, что обозначает символическое групповое действие викингов, которые образовывали круг и пили по глотку рог с медовухой, передавая его друг другу [4, с.6]. Сейчас лагом понимается как умеренность или мера во всем, дословно переводится «не слишком много, не слишком мало», «в самый раз», «достаточно» [3, с.8]. В данной статье впервые ставится задача рассмотреть лагом как одну из концепций современного минимализма через этическое измерение и показать этические основы данного социокультурного явления. Для этого необходимо сначала обратиться к древнегреческой философии, чтобы найти и показать корневую основу

этического минимализма.

Сократовско-софистическая парадигма.

Корневая основа этического минимализма в философии, прежде всего, обнаруживается в сократовско-софистической (этико-антропологической) парадигме, представленной нам через призму диалогов Платона. Данная парадигма включает известные противоположности: в отношении истины, объективное – субъективное, в отношении морали, общее – индивидуальное, в отношении познания – внутренняя направленность к абсолютному и относительность (релятивность). Античный этический минимализм основан на трех основных принципах осознанности, мере и простоте и является отправной точкой для возникновения последующей аскетической традиции, которая перешла в христианскую. Необходимо отметить, что минимализм в этике – это прежде всего практика внутреннего (восхождение к Абсолютному началу), ведущая к практике внешнего в отношении другого человека, окружающего мира и вещей.

Осознанность является самым важным и глубинным основанием этического действия. Она проявляется в гносеологической траектории самопознания, которое Сократ называет божественным занятием или практикой самого себя, прорывом «к своему собственному» [2, c.6]. При помощи осознанности проявляется забота Сократа «отличить настоящее свое, собственно свое от своего принадлежности» [2, c.81]. Отсюда знаменитая сократовская формула «Познай самого себя».

Осознанность приводит к пониманию разумности или умеренности (меры). Фундаментально мера (metron) привносится в этику из онтологии, а точнее из древнегреческой онто-космологии [10, c.36]. Мера принадлежит вечности и является основным эйдосом бытия или по словам Платона соразмеренностью, раскрываясь в красоте и добродетели [14, c.92]. Помимо онтологического измерения, Сократ и софисты задают мере антропологическую направленность. В диалоге Теэтет, Платон говорит устами Сократа: «Хочешь ты того или нет, тебе придется допустить, что ты мера» [13, c.266]. Если мера для Сократа глубинна и божественна, принадлежит вечности, поэтому человек соизмеряясь с ней, тоже должен стать вечным, то известный софист Протагор, отрицает сократовский поиск «целостного себя» и постулирует индивидуальность меры, которой можно измерять внешнее, рассматривая человека как продолжение в вещах, предметах и делах [17, c. 116].

Простота привносится в этику из онтологического и эстетического философских измерений и присутствует как у Сократа, так и у софистов, но с противоположным фокусом понимания. Для Сократа Абсолютом простоты является объективная Истина как единое Благо, а для софистов субъективная истина индивидуума. Глубинная суть минимализма состоит в «удержании себя у простого», когда не нужное отбрасывается, а все необходимое редуцируется к одному [11, c.5]. Простота таким образом, категория не только этическая, но в первую очередь онтологическая. Софисты используют ее скорее в качестве упрощения, что постепенно приводит к солипсизму и релятивизму, особенно в лице Горгия, утверждающего, что «сущее не существует» и «не сущее не существует» [15, c.73].

Взаимосвязь древнегреческого эвдемонизма и минимализма

Эвдемонизм, как и минимализм в этике исходит из предложенной сократовско-софистической парадигмы. В основе античного эвдемонизма лежат те же

минималистические категории, осознанность и мера, но добавляются еще категории добродетели, удовольствия и счастья, которые менее выражено присутствуют в этике минимализма. Что касается категории простоты, то она очевидно присутствует в эвдемонизме как целевая установка на достижение Блага (Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур), приводящее человека к заветной счастью.

Центральное место в античном эвдемонизме занимают добродетели души. Учение о добродетелях (положительных качествах души) традиционно развивал Сократ в противостоянии с софистами. Показательным является диалог «Евтидем», где Сократ приходит к выводу, что ни одно «наличное благо» (материальные блага) не делает человека счастливым (280b) [\[12, с.168\]](#), а только мудрость, которой можно научится и добродетели (282c) [\[12, с.171\]](#). Этую же позицию разделяет Платон. Аристотель в «Никомаховой этике» определяет счастье (эвдемонию) как «деятельность души сообразно добродетели» (1009b 25) [\[1, с.69\]](#). Для Аристотеля добродетели продолжают играть основополагающую роль, но он не исключает наличия достаточного запаса, в том числе и внешних благ, а не только добродетелей внутренних.

В поздний период античности наиболее минималистичными являются школы кинизма и стоицизма, тогда как эпикурейство создает полноценную эвдемоническую этическую модель. В этике Эпикура добродетели продолжают сохранять свое центральное значение и это сближает его с Сократом. Тем более, что главной добродетелью, с точки зрения философа является благоразумие, обладание которым «дороже даже философии». Однако Эпикур начинает говорить о значимости удовольствий, определяя их «началом и концом счастливой жизни» или «первым благом, прирожденное нам», которое человек может познать. Именно с него «мы начинаем всякий выбор и избегание» [\[19\]](#) от неудовольствий и страданий. Мерой всякого блага для Эпикура становится именно удовольствие или не удовольствие, но не всякое удовольствие ведет к благу, за иным следует страдание или зло, так же как не всякое неудовольствие есть в конечном счете страдание, так как через страдание можно выйти к наивысшему благу. Эпикур первый философ, который пытается балансировать между эвдемонизмом, гедонизмом и минимализмом и задает дальнейшие перспективы развития этих направлений в этике. Он впервые предлагает измерять удовольствие мерой разумности (умеренность), которая в конечном счете должна привести к «свободе от телесных страданий и душевных тревог» [\[19\]](#). У последователей Эпикура учение о добродетелях приобретает в дальнейшем более прозаический смысл. Добротели – это инструмент для достижения поставленной цели блаженства [\[20\]](#).

Таким образом, главными категориями древнегреческого этического минимализма являются осознанность, мера и простота, которые в свою очередь переносятся в поле древнегреческой эстетики, характеризующуюся в своей основе гармонично-пропорциональной природой сознания [\[9, с.411\]](#). Эвдемонизм привносит категории добродетели, удовольствия и счастья. Какие из них обнаруживаются в этическом измерении лагом как социокультурного феномена?

Лагом – философия нового минимализма.

Современный минимализм можно рассматривать как образ жизни или повседневного существования человека, который ставит вопрос: «Как жить правильно?» [\[8, с. 106\]](#) В начале XXI века лагом как идеал минималистического образа жизни становится одним из ответов на поставленный человеком вопрос. Такой образ жизни характеризуется

философией повседневности, включающей «заботу о себе» и «заботу о мире», являясь эстетическим (пространство и нейтральный цвет даже в косметологии *demure, clean girl*) и этическим трендом одновременно. Популярность подобной социокультурной концепции связана с перенасыщением современным обществом (особенно в экономически развитых странах) материальными благами, увеличением стрессогенных психологических, информационных факторов и ухудшающейся с каждым днем экологической ситуации в целом. Этическое измерение лагом наиболее выражено индивидуальной, социальной и экологической этикой.

Индивидуальная этика. Авторы, популяризаторы лагом как образа жизни предлагают работу над собой, начиная с эмоциональной сферы. Можно обозначить ее как заботу о *психологическом пространстве* человека, то есть нахождение баланса и гармонии между эмоциональной активностью и пассивностью (сдерживание эмоций, умеренность и отсутствие причуд) [18, с. 23]. Лагом – это нахождение той самой «золотой середины», гармонии во всем, когда тебе не много, не мало, а достаточно. На лагом сильно повлияло распространение в Швеции протестантизма, которое осуждало жажду богатства и материальных благ [5, с. 185]. Это придает пуританский оттенок данному образу жизни, который призывает к скромности, заботе о ближнем, к справедливому распределению экономических и социальных благ [18, с. 26]. Нужно изменить сами жизненные установки, перейти от «иметь» к «быть» [18, с. 107]. Можно сказать, что стиль в жизни лагом (умеренность, разумность, отказ от излишеств, целесообразность в потреблении, не привязанность к материальным благам) – это попытка выйти из общества потребления и вернуться к себе, переосмыслить жизнь, стать свободным от вещей, чтобы освободить пространство для любви и истинного отношения к окружающему, для творчества и нового созидания [18, с. 107]. Эстетика лагом во многом начинает определять этику. Примером является лагом-дизайн, который создается с визуализацией расширенного пространства и нейтральностью цветовой гаммы, чтобы уравновешивать, успокаивать психику человека, дарить ему комфорт и уют.

Выстраивание психологического пространства бытия должно гармонично сочетаться с выстраиванием внешнего пространства, где этическое отношение к вещам согласуется с эстетическим аспектом существования человека. По своей сути мы имеем дело с особого рода экзистенциализмом, но только имеющим обратный вектор направленности. Его изначальная направленность исходит не из внутреннего существования, проявленного во вне, а из внешнего существования отсылающего к попытке внутреннего изменения человека. В этом усматривается преобладание софистического релятивистского подхода над сократовским. Происходит повышение внешней функциональности в отношениях: человек – вещь, человек - человек, человек - общество, что безусловно связано с появлением и развитием компьютерных и инновационных технологий. Внешняя функциональность неизменно должна приводить к повышению статуса внутренней функциональности самого индивида, которая предполагает совместимость или гармонию с самим собой и миром, а также цельность понимания себя и мира. Категория функциональности, обнаруживаемая в современной этике и привнесенная в нее из эстетического поля авангардного искусства XX века нуждается в отдельном широком исследовании. Нужно отметить, что данная категория была только в эстетическом, а не в этическом поле древнегреческой философии, являясь одним из определяющих факторов структурности и красоты (цельности, совместимости, гармонии).

Социальная этика. Одной из самых больших этических проблем является нахождение баланса между индивидуальными этическими нормами и общественными. Шведская

модель жизни в стиле лагом здесь не является исключением. Если в философии категория меры – это синтез категорий количества и качества, то есть мера –трансформа, в пределах которой качество варьируется в зависимости от изменения количества, то понятие лагом с философской точки зрения такую нагрузку не несет, так как этот термин является диалектической противоположностью закону янте (от дат. – норв. «janteloven»). Термин ввел датско-норвежский писатель Аксель Сандемус в романе «Беглец пересекает свой след». Закон янте гласит: «Ты не чем не лучше нас» [6, с.94] или «не высовывайся». Способность сбалансировать общественную установку янте с индивидуальными раскрывающимися возможностями человека остается одной из главных проблем скандинавских стран. Можно сказать, что закон янте – это обратная сторона лагом, который предполагает такую умеренность в обществе, когда ко всем его членам относятся как к равным, «у каждого должны быть одинаковые права и бонусы» [4, с.31]. Чтобы быть полноценной частью общества, нельзя брать слишком много или слишком мало. Таким образом, принцип «Мы все равны» может проявить и свою противоположенную сторону, когда общие правила подавляют индивидуальность человека, его отличительные особенности. Поэтому найти баланс между лагом и янте, между общественным и индивидуальным иногда бывает довольно сложно.

Экологическая этика. Выстраивание внешнего пространства существования человека проявляется в этическом отношении к вещам. Взаимоотношение человека и природы могут давать очень эффективные результаты, когда мы следим за расходом воды и электроэнергии, отказываемся от пластика в пользу картона и бумаги, развиваем высокие технологии зеленого сектора экономики, стремимся отходы превратить в энергию или отправляем их на переработку, чтобы сделать из них другую продукцию для социального потребления. Так возникает креативная одежда из органической ткани, сделанной из очистков фруктов и овощей или биотопливо для транспорта, отлетавший свой срок самолет становится отелем, а уже переставший плавать корабль – престижным рестораном. Такой подход к вещам получил название reuse («использовать» или «перестроить заново») и он является частью лагомного образа жизни. По такому принципу выстроено безотходное и «зеленое» производство. На бытовом уровне он проявляется в отказе от покупки новых вещей до тех пор, пока можно использовать старые, повторной продажей подержанных, но качественных вещей в комиссионных магазинах и second hand. Современные взаимоотношения человек – природа становятся частью философии минимализма и разумного гедонизма. Лагом предполагает умеренный темп жизни и поэтому прекрасно встраивается в движение «Slow life», которое характеризуется сознательным замедлением темпа жизни и потребляемой информации. Возможно поэтому появляется феномен дауншифтинга (англ. downshifting, сознательное замедление какого-либо процесса), например когда автомобиль переключается на более низкую передачу или жизнь в стиле «simple living» (с англ. — «простой образ жизни») упрощение, когда человек сознательно начинает «живь для себя», переключается на себя, начинает заботиться о себе [8, с.107]. Нужно отметить, что распространение минималистических тенденций в современном мире свойственно не только западноевропейскому обществу, но и странам Востока. Например, японский путь к счастью нагоми или ставший очень популярным в последнее время дзен-буддизм.

Основная цель лагом привести человека не только к балансу и гармонии, но и к счастью, которое мыслится как «удовлетворение настоящим моментом» [4, с. 216] и лишено доминирования материальных благ. В современном мире мы впервые видим, как минимализм не уходит в свою радикальную сторону аскетизма, а пытается обозначить эвдемонию своей конечной целью. Счастье, которое человек может найти в образе

жизни лагом не отрицает чувства эмоционального и психологического удовольствия, пусть даже «добываемого» путем внешнего, а не внутреннего преобразования, что снова указывает на преобладание софистического, а не сократовского подхода.

Таким образом, лагом становится одним из феноменов современной этики минимализма, который включает в себя категории осознанности, пространства, простоты, умеренности, баланса, функциональности, удовольствия и счастья. Это экзистенциальная модель поведения или образа жизни человека, предполагающая упрощенный подход к бытию с характерным желанием обретения гармонии и равновесия во внешнем и внутреннем мире, с целью достижения счастья. Лагом является примером «эстетического сдвига» в современной этике, где переплетаются смысловые категориальные основания древнегреческого минимализма и эвдемонизма. С точки зрения этико-антропологической парадигмы, данный социокультурный феномен имеет внешнюю софистическую направленность в отношении человека, социума, природы и вещей, который должен приводить к внутреннему изменению сознания и этическому совершенствованию.

Библиография

1. Аристотель. Никомахова этика. // Собрание соч.: В 4-т. М.: Наука, 1983. Т. 4. С. 53-293.
2. Бибихин В.В. Поиск своего в "Алкивиаде" Платона. // Логос. 2011. № 4 (83). С.63-88.
3. Берген С. Лагом: не много, не мало. Шведская философия золотой середины. Минск: Поппuri, 2019.
4. Бронс А. Лагом. Ничего лишнего. Как избавиться от всего, что мешает быть счастливым. М.: Издательство "Э", 2018.
5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Издательство АСТ, 2020.
6. Викинг М. Lykke. В поисках секретов самых счастливых людей. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2022.
7. Гасилин А.В. Минимализм как этика цифровой культуры. // Философия и общество. 2017. № 4. С. 83-95.
8. Дядык Н.Г. Минимализм как форма философии повседневности. // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 106-117.
9. Лосев А.Ф. История античной эстетики (ранняя классика). М.: Государственное издательство "Высшая школа", 1963.
10. Любогохонская О.В. Философское измерение античной меры и скандинавского лагома // Философская мысль. 2024. № 5. С. 34-43. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.5.69483 EDN: DHFXQD URL: https://e-notabene.ru/fr/article_69483.html
11. Мелихов Г.В. Философский минимализм. // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2015. № 1 (17). С. 3-9.
12. Платон. Евтидем. // Платон. Собрание соч.: В 4-т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 158-202.
13. Платон. Теэтет. // Платон. Собрание соч.: В 4-т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 192-274.
14. Платон. Государство. Кн. 1. // Платон. Собрание соч.: В 4-т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 97-494.
15. Секст Эмпирик. Собрание соч. В 2-т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 400 с.
16. Хаустов Д.С. Лекции по философии модернизма. М.: РИПОЛ классик, 2018.
17. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993.
18. Экстрём Л. Lagom. Секрет шведского благополучия. М.: Колибри, Азбука Аттикус. 2021.
19. Эпикур. Письмо к Менекею. // Письма и фрагменты Эпикура. – URL: simposium.ru/ru/node/9940 (дата обращения 30.11.2024).
20. Sohvola J. Eudaimonia: Happiness and "the Good Life" in Ancient Greek Philosophy. // Brewminate: A Bold Blend of News and Ideas. 2021. – URL:

<http://brewminate.com/eudaimonia-happiness-and-the-good-life-in-ancient-greek-philosophy/> (дата обращения: 03.12.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Этическое измерение лагом в концепции современного минимализма »

Предметом исследования является анализ малоизученной в отечественной философии феномена усиления роли эстетики в определении новой этической парадигмы XXI века или «эстетического сдвига» в этике на примере одной из популярных современных концепций философии повседневности – лагом, который является ярким, ставшим популярным среди людей явлением современного минимализма.

Методология исследования включает такие общенаучные подходы, как дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, наблюдения, синтеза, которые дали возможность исследовать социокультурный феномен лагома как особого образа жизни и этико-антропологической парадигмы.

Актуальность обусловлена тем, что лагом становится одним из феноменов современной этики минимализма, который включает в себя категории осознанности, пространства, простоты, умеренности, баланса, функциональности, удовольствия и счастья. В начале XXI века лагом как идеал минималистического образа жизни становится одним из ответов на поставленный человеком вопрос. Такой образ жизни характеризуется философией повседневности, включающей «заботу о себе» и «заботу о мире», являясь эстетическим (пространство и нейтральный цвет даже в косметологии *demure, clean girl*) и этическим трендом одновременно. Популярность подобной социокультурной концепции связана с перенасыщением современным обществом (особенно в экономически развитых странах) материальными благами, увеличением стрессогенных психологических, информационных факторов и ухудшающейся с каждым днем экологической ситуации в целом. Этическое измерение лагом наиболее выражено индивидуальной, социальной и экологической этикой.

Научная новизна определяется тем, что в работе анализируется лагом как одну из концепций современного минимализма через этическое измерение и показать этические основы данного социокультурного явления. Автор рассматривает корни этического минимализма в древнегреческих учениях. Сократово-софистическая (этико-антропологическая) парадигма базируется на осознанности, мере и простоте и является отправной точкой для возникновения последующей аскетической традиции, которая перешла в христианскую. В основе античного эвдемонизма лежат те же минималистические категории, осознанность и мера, но добавляются еще категории добродетели, удовольствия и счастья, которые менее выражено присутствуют в этике минимализма.

Статья написана научным языком, претензий к стилю изложения нет. Структура соответствует требованиям, предъявляемым к научному тексту. Библиография состоит из 20 источников, соответствующих теме работы. Однако автор не обратился к трудам Ф. Гиренка, О.В. Любочонской, Я. Э. Цырлиной и др., которые посвящены этой проблеме. Некоторые ошибки в тексте: Лагом – это нахождение той самой «золотой середины», гармонии во всем – пропущена буква «в». В данном предложении: «Таким образом, главными категориями древнегреческого этического минимализма являются

осознанность, мера и простота, которые в свою очередь переносятся поле древнегреческой эстетики, характеризующуюся в своей основе гармонично-пропорциональной природой сознания» - нарушено согласование слов или перед словом «поле» должен стоять предлог «в». Нет красных строк в тексте.

Публикация возможна при исправлении незначительных ошибок.